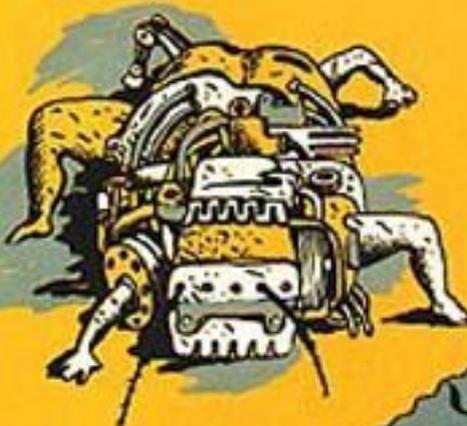


Джейме
Баллард



Ψ

Джеймс Баллард
Прима Белладонна

«Public Domain»

Баллард Д. Г.

Прима Белладонна / Д. Г. Баллард — «Public Domain»,

Содержание

Джеймс Баллард	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Джеймс Баллард Прима Белладонна

Я встретил Джейн Сирасилайдз во время Большого Перерыва, этого всемирного прилива скуки, летаргии, этого знойного лета, этого блаженства, длившегося целых десять незабываемых лет, и, я думаю, именно он явился основным виновником всего того, что произошло между нами. Конечно, сейчас мне не верится, что я мог вести себя столь нелепо, но тогда мне казалось, что причиной всего была сама Джейн.

Что бы о ней ни говорили, но с одним все дружно соглашались – она была красивая девушка, хотя и с противоречивыми генетическими данными. Сплетники в Вермиллион-Сэндз скоро пришли к выводу, что она очень похожа на мутанта: роскошная, с оттенком червонного золота, кожа и глаза, напоминавшие каких-то насекомых; но это ничуть не беспокоило ни меня, ни моих друзей, например, Тони Майлза и Гарри Девайна, которые с тех пор уже не могут по-прежнему относиться к своим женам.

В то лето мы, в основном, проводили время на просторном прохладном балконе моей квартиры, неподалеку от Бич-Драйв, потягивая пиво, приличный запас которого всегда имелся в холодильнике на первом этаже моего цветочно-музыкального магазина, забавляясь «и-го», популярной тогда игрой, напоминавшей шахматы, и вели бесконечные пустые разговоры. Никто из нас, кроме меня, никогда не занимался серьезным делом; Гарри был архитектор, Тони Майлзу иногда удавалось продать туристам керамику, я же обычно проводил каждое утро пару часов в магазине, отправляя зарубежные заказы и время от времени прикладываясь к банке с пивом.

Вот в такой особенно жаркий и ленивый день, когда я только что кончил упаковывать нежную сопрано-мимозу для Гамбургского хорового общества, раздался звонок с балкона.

– Магазин музыкальной флоры Паркера? – спросил Гарри. – Вы обвиняетесь в перепроизводстве. Поднимайся, мы с Тони хотим показать тебе кое-что.

Когда я оказался наверху, они оба скалили зубы, словно собаки, наткнувшиеся на интересное их дерево.

– Ну и где же это «кое-что»? – поинтересовался я.

Тони чуть приподнял голову.

– Вон там, – слегка кивнул он в сторону жилого дома.

– Осторожно, – предупредил он меня, – не заглядись.

Я медленно опустился в плетеное кресло и, вытянув шею, огляделся.

– Пятый этаж, – сквозь зубы процедил Гарри, почти не разжимая губ. – Налево от балкона, напротив. Ну как, доволен?

– Фантастика... – ответил я, не спеша разглядывая ее. – Интересно, что еще она умеет делать?

Гарри и Тони благодарно вздохнули.

– Ну как? – спросил Тони.

– Она не для меня, но вам явно нечего бояться. Пойдите и скажите ей, что не можете жить без нее.

Гарри тяжело вздохнул.

– Разве ты не понимаешь, что она – поэтичная, нежданная, как будто вышедшая из древнего апокалиптического моря. Может быть, она божественного происхождения.

Женщина прохаживалась по комнате, переставляя мебель. Кроме большой металлической шляпы абстрактной формы на ней почти ничего не было. Даже в полумраке удлиненные

волнообразные очертания ее бедер отливали золотом и сияли. Она была как живая плеяда ярко светящихся огней. Вермиллион-Сэндз никогда не видел ничего подобного.

– С ней надо обращаться осторожно, – продолжал Гарри, уставившись в свою банку с пивом. – Застенчиво, почти таинственно. Никакой назойливости и хватательных движений.

Женщина нагнулась, чтобы распаковать чемодан, и металлические поля шляпы затрепетали над ее лицом. Я не стал напоминать Гарри, что его жена Бетти, женщина крутого нрава, непременно бы удержала мужа от любых беззастенчивых поступков.

– Она, должно быть, потребляет не меньше киловатта, – подсчитал я. – Как вы считаете, какой у нее химический состав?

– Кто знает, – сказал Гарри. – Лично мне все равно, даже если она состоит из кремний-органических соединений.

– При такой-то жаре? – сказал я. – Да она воспламенится.

Женщина вышла на балкон, заметила, что мы наблюдаем за ней, поглядела по сторонам и вернулась в комнату.

Мы поглубже уселись в своих креслах и многозначительно переглянулись, словно триумвиры, решающие, как поделить между собой империю; немногословные, мы искоса наблюдали друг за другом: не намерен ли кто-нибудь сжульничать.

Через пять минут началось пение.

Сначала я подумал, что это трио азалий внизу почувствовало неудобства в своей щелочной среде, но частоты были слишком высокими. Звук был почти за пределами диапазона слухового восприятия и напоминал тонкое тремоло, исходящее ниоткуда и отдающееся в затылке.

Гарри и Тони хмуро посмотрели на меня.

– Твоя скотинка чем-то недовольна, – сказал мне Тони. – Ты не мог бы ее утихомирить?

– Это не растения, – сказал я ему. – На них это непохоже.

Громкость звука все нарастала, пока у меня в затылке что-то не закрипело и не затрепало. Я уже собрался было спуститься в магазин, когда Гарри и Тони вдруг вскочили с мест и прижались к стене.

– Боже мой, Стив, смотри! – закричал Тони, в ужасе указывая пальцем на стол, на который я облокотился. Он схватил кресло и вдребезги разнес им стеклянную столешницу.

Я встал и извлек запутавшиеся в волосах осколки.

– В чем дело, черт побери? – удивился я.

Тони смотрел вниз на сплетение прутьев, охватывающих металлические ножки стола. Гарри подошел ко мне и осторожно взял меня за руку.

– Он был совсем рядом. С тобой все в порядке?

– Он исчез, – уныло произнес Тони. Он внимательно осмотрел пол на балконе, затем перевесился через перила и заглянул вниз.

– Что это было? – спросил я.

Гарри пристально посмотрел на меня.

– Разве ты не видел? Он был примерно в трех дюймах от тебя. Императорский скорпион, не меньше омара, – он устало присел на ящик из-под пива. – Должно быть, акустический. Звук совсем исчез.

После того, как они ушли, я привел все в порядок и взял себе пива. Я готов был поклясться, что на стол никто не забирался.

С балкона напротив за мной наблюдала женщина в халате из мерцающей ионизированной ткани.

На следующее утро я узнал, кто она. Тони и Гарри с женами были на пляже, возможно, обсуждая вчерашний случай со скорпионом, а я работал в своем магазине, настраивая с помощью ультрафиолетовой лампы гигантскую Паучью орхидею. Это был трудный цветок с нормальным голосовым диапазоном в двадцать четыре октавы, но как и все терракотовые

хоротропы вида КЗ+ 25 С5А9, без интенсивных упражнений она легко впадала в невротические минорные транспонировки, которые крайне трудно поддавались исправлению. А являясь самым старым цветком в магазине, естественно, отрицательно влияла на остальные растения. Каждое утро, когда я открывал магазин, там неизменно стоял шум, как в сумасшедшем доме, но как только я подкармливал Паучью орхидею и приводил в норму один из двух градиентов рН, все остальные растения улавливали ее сигналы, и постепенно успокаивались в своих баках.

Одна вторая, три четверти, многозвучия – все приходило в совершенную гармонию.

В неволе содержались не более десятка настоящих Паучьих орхидей; остальные, в большинстве своем, были либо «немыми», либо привоями от двудольных растений, так что мне, можно сказать, крупно повезло. За пять лет до описываемых событий я купил этот магазин у полуглохого старика по фамилии Сайерс, и за день до того, как уехать, он выбросил растения, проявлявшие признаки дегенерации, в мусорный контейнер позади дома. Опорожня несколько мусорных бачков, я наткнулся на Паучью орхидею, бурно разросшуюся на субстрате из морских водорослей и испорченных резиновых трубок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.